

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

«Город да станция...»

Ю Г и С Е В Е Р

К 135-летию со дня основания города Пролетарска.

К 100-летию со дня основания города Морозовска.

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2010

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**ФОТОГРАФИИ:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
Т. Н. КОНДРАТЕНКО**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ: 43
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ: 1,8**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Генерал-фельмаршал и генерал-майор.....

В честь великого князя.....

В честь наказного атамана.....

Встречающиеся в тексте термины поясняются в словаре в конце книги.

Наш очередной сборничек из проекта «Город да станица...», который Вы, Уважаемый Читатель, держите сейчас в руках, расскажет об истории ещё двух – хороших таких – донских населённых пунктов – Пролетарска и Морозовска.

Один находится на юге Ростовской области, другой – на севере.

У обоих в этом году юбилейные даты.

Пролетарск немножко постарше.

Зато Морозовску – вот так, красиво – 100 лет.

Интересные гербы у этих городов.

Герб Морозовска – пока не официальный. Но на нём и солнышко, и тепловоз, и колосок, и элеватор – всё, чем живёт город.

А у Пролетарска своего герба нет. Зато есть официальный герб Пролетарского района, утверждённый Решением Собрании депутатов 29 мая 2003 года.

Но некоторые источники представляют его и как герб самого Пролетарска.

Присутствует на нём орёл – символ власти, великодушия и прозорливости; православный крест и два кавалерийских знамени.

Далеки они друг от друга, Пролетарск и Морозовск.

В чём-то, наверное, разные, в чём-то – схожие.

Но есть одна общая черта – оба города (ещё в бытность свою станицами, не городами) имеют – в биографии – названия, данные в честь кого-то.

Вот и давайте отправимся в позапрошлый век и посмотрим, в честь кого же на Дону именовали станицы?

***

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ И ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Великий князь Николай Николаевич Старший.

Российский военный и государственный деятель, третий сын императора Николая I и Александры Фёдоровны.

Именовался «*Старшим*» для отличия от его первородного сына, наречённого тем же именем. При дворе его величали дядя Низи, а в войсках – Ник-Ник.

Образование получил согласно требованиям военного дела – юного великого князя изначально готовили к армейской службе.

С 27 июля 1831 года – даты своего рождения – стал он пожизненным шефом лейб-гвардии Уланского полка. Тогда же был зачислен в лейб-гвардии Сапёрный батальон, а в возрасте 8 лет – в 1-й Кадетский корпус.

Воспитание Николая велось в весьма жёстких условиях, что послужило в будущем формированию его настойчивости, исполнительности, дисциплинированности.

А воспитателем великого князя был выдающийся по образованию и душевным качествам боевой генерал Алексей Илларионович Философов.

И всю свою дальнейшую жизнь посвятил царевич Николай военной карьере, прошёл путь от звания капитана до генерал-фельдмаршала русской армии.

Много сил и времени отдал переустройству вооружённых сил Российской Империи.

Особенно увлекали инженерное дело и кавалерийская служба.

С началом Крымской войны 1854 года царь-отец послал Николая и Михаила – царевичей-сыновей – в действующую армию.

Царевич Николай попадает в осаждённый Севастополь. Приходится участвовать в сражении у Инкермана и в оборонных боях за город. Тогда же ему поручают руководить инженерными работами, укреплениями и батареями.

В 1872 году – большое путешествие по Востоку и Святой земле, посещение Константинополя и Иерусалима. Тогда, на представленном ему параде турецких войск, Николай сумел – даже по мимолётным встречам с турками – определить качество их военной подготовки.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов великий князь Николай – главнокомандующий действующей армией на Балканах.

Это он руководил знаменитым последним штурмом Плевны 28 ноября 1877 года – эти события очень красочно описаны в великолепном романе Бориса Акунина «Турецкий гамбит».

А 19 января следующего года Николай Николаевич подписал в Андрианополе предварительные условия мира и заключил перемирие.

Принятые основания мира на Балканах сводились к следующему:

- Болгария возводится в независимое христианское княжество, турецкие войска из неё выводятся, но за это она платит Турции дань;
- Черногория, Румыния и Сербия признаются независимыми, их владения увеличиваются и границы исправляются;
- Босния и Герцеговина получают независимое управление;
- Турция возмещает России её военные издержки и понесённые потери.

Великому князю удалось вытребовать от турецких уполномоченных также очищение всех крепостей на Дунае. При заключении перемирия он преднамеренно не определил сроки, выговорив, что *«перемирие продолжается до заключения мира или до перерыва переговоров»*, имея в виду – не допускать затягивания последних.

В отправленном тогда отчёте (уже новому царю, своему племяннику) Александру II он подчёркивал: *«Оглядываясь на эти мировые события, горжусь тем, что предугадал волю Вашего Величества и не упустил ни одной минуты, чтобы воспользоваться результатами одержанных побед»*.

Переправа через Дунай и взятие в плен Османа-паши (вместе с армией) принесли ему звание генерал-фельдмаршала и увольнение (по болезни) от должности главнокомандующего.

Теперь Николай Николаевич мог больше времени отдавать Офицерской кавалерийской школе, которую называл *«дорогим своим детищем»* и в которой лично руководил занятиями.

Занимался этой школой (созданной для детей солдат) он уже очень давно, сам контролировал подбор педагогов – надёжных воспитателей, тренеров по фехтованию, джигитовке, вольтижировке, гимнастике.

Ещё Николай Николаевич Старший был членом Государственного совета, почётным членом десятка Академий, не имел недостатка в наградах и званиях.

Вот такой был великий князь, в чью честь названа наша донская станица.

***

Но, вообще-то, мнения о третьем сыне Николая I дошли до нас диаметрально противоположные.

Некоторые современники оценивали его как человека вздорного, неуравновешенного и, мягко говоря, неумного, и – как следствие – совершенно не обладавшего способностями военачальника, а его влияние на ход военных действий было во многом даже отрицательным.

Судить через полтора века трудно.

25 лет от роду Николай заключает законный брак с Александрой-Фридерикой-Вильгельминой, дочерью герцога Петра Ольденбургского (в православии – Александра Петровна).

Родились мальчики, в честь дедушек – Николай и Пётр.

Но официальных великокняжеских отношений хватило лет на 10; а потом великий князь Николай Николаевич публично обвинил великую княгиню Александру Петровну в прелюбодеянии со своим духовником – протоиереем Василием Лебедевым и даже выгнал из Николаевского дворца, не забыв отобрать драгоценности, в том числе и собственные подарки.

Что там произошло на самом деле, Бог ведаёт...

Но известен любопытный факт: официально император принял сторону родственника, но разводиться не позволил и все расходы по содержанию неверной невестки взял на себя...

Великая же неверная княгиня в столице больше не показывалась, а основала в Киеве монастырь Покрова.

Великий же верный князь вскорости утешился с балериной Екатериной Гавриловной Числовой. Ей и их пятерым детям высочайше была пожалована фамилия Николаевы и права дворянства.

Сохранилось письмо от 14 мая 1884 года обер-прокурора Константина Победоносцева Александру III (снова новому императору, теперь – внучатому племяннику Николая Николаевича) с явно скептическим акцентом. Обер-прокурор докладывал о настоятельных просьбах этого семейства разрешить дворянке Николаевой личную домовую церковь, так как *«она не может бывать в приходских церквях»*.

С 1880 года Николай Николаевич заболевает уже особенно тяжело – обнаружилась злокачественная опухоль.

Склонный к эксцентричности, дядя Низи всегда вёл крайне расточительный образ жизни и даже был вынужден заложить свой собственный Николаевский дворец (роскошную резиденцию на площади Благовещения). Александр III обвинил дядю в растрате государственных средств и в 1882 году наложил арест на его имущество.

В 1889 году умерла дворянка Николаева, а через два года, в 91-м, 13 апреля – и её августейший возлюбленный.

Александр III писал старшему сыну:

«Еле успели мы похоронить бедную тётю Ольгу, как опять новая кончина – бедного дяди Низи в Алушке, но эта смерть скорее была желательна; в таком страшно печальном положении находился он всё последнее время, почти в полном идиотизме. И для всех окружающих его это была чистая каторга и тяжёлое испытание. Я всё ещё не могу забыть, в каком грустном состоянии мы его оставили при прощании в августе в Ровно, а потом оно шло всё хуже и хуже, и в Алушке он уже не жил, а прозябал».

Ни для кого не было тайной, что великий князь был болен ещё и психически – испытывал сексуальное влечение ко всем окружающим женщинам без разбору; собственные действия не контролировал – и некоторые случаи получили очень нежелательную огласку.

(Вообще-то, различные серьёзные заболевания присутствовали у всех Романовых, особенно – по мужской линии. И удивляться нечему – практически все династические браки заключались между близкими родственниками.

К примеру, и последняя императорская чета России – Николай Александрович и Александра Фёдоровна – двоюродные брат и сестра.

А их родители – тоже – из одного рода.

Может потому и болел Алексей – последний наследник российского престола – гемофилией...)

Конец жизни провёл дядя Низи под постоянным домашним наблюдением, его никуда не выпускали.

Эта смерть вызвала как язвительно-оскорбительные отклики нигилистов и народовольцев, так и много очень сочувственных речей.

Вот мнение современника: *«Великий князь Николай Николаевич Старший был прежде всего человек военный: с детских лет он, верный завету Отца, жил весь и всегда только для военного мира, и это инстинктивно чувствовалось всеми военными людьми, начиная с генерала и до рядового, считавших «его своим родным великим князем».*

С ним было веселее на душе у каждого, ибо вечно бодрый, ласковый и обходительный, он в самых трудных обстоятельствах не терял присутствия духа и, перенося с армией все невзгоды, умел вдохновить её даже на такие невозможные со стратегической точки зрения подвиги, как зимний переход через Балканы, план которого всецело принадлежал ему».

Имя великого князя Николая Николаевича было присвоено многим полкам русской армии.

В Болгарии есть дом-музей его имени.

Вылитая из бронзы фигура генерал-фельдмаршала занимает первое место среди русских вождей на памятнике императору Александру II в Софии.

12 января 1914 года в Санкт-Петербурге, на Манежной площади, в присутствии императора, многих августейших особ, участников русско-турецкой войны, депутатов от частей русской армии, а также иностранных военных депутатов – болгарской, румынской, сербской и черногорской – состоялось торжественное открытие памятника великому князю.

Скульптор Пьетро Каноника изобразил его на коне, в полной походной форме, с фельдмаршальским жезлом. На постаменте написано: *«Главнокомандующему победоносных войск 1877 – 1878 гг.»*

В отличие от софийского, петербургскому монументу было отпущено только четыре года...

***

Ну, а почему же именно этот великий князь связан с нашим краем? Великих князей-то, собственно, тьма-тьмушая – Романовы в родстве и с Виндзорами, и с Валуа, и с Бурбонами, и с Габсбургами, и со всеми остальными...

Нет, именно Николай Николаевич Старший.

Потому что в 1875 году его зачислят в лейб-гвардии Казачий Его Величества полк и командируют для осмотра резервных артиллерийских бригад и государственных конских заводов.

Вот тогда-то и посетил он нашу Донскую Кара-Чаплакскую слободу – станица понравилась, заводы одобрил.

И тогда – по легенде – верноподданные, уже изрядно набравшиеся, решили организовать августейшему гостю, тоже изрядно набравшемуся, сюрприз – по станице покатать...

А в карету впряглись сами!

Затея пришлась по вкусу всем – хохотали (даже ржали!) и ретивые кони, и седок.

Имел этот случай место быть или не имел, но 3 июля 1875 года появилось высочайшее повеление: *«Зачислить в сословие Донского казачьего войска станицу на урочище Кара-Чаплак и именовать её Великокняжеской».*

Может, просто, ко дню его рождения – такой подарок?

Во всяком случае, Николай Николаевич отметил, что кони в этих заводах содержатся *«в подобающих условиях».*

Вот такой был великий князь, генерал-фельдмаршал Николай Николаевич Романов Старший.

***

Фёдор Фёдорович фон Таубе – естественно, родословной пониже. Не царских кровей.

Но тоже довольно знатный вельможа.
Барон, из лифляндских дворян.
Генерал-майор.
Родился 15 июня 1857 года.

После окончания 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии в августе 1875 года поступил на службу юнкером в 1-е Павловское училище.

По окончании полного курса наук – по первому разряду – старший портупей-юнкер фон Таубе 10 июля 1877 года производится в подпоручики 34-го пехотного Севского (Его Императорского Величества наследника принца Австрийского) полка, в составе которого и оказывается на фронте всё той же русско-турецкой войны.

И 18 июля 1877 года уже участвует во взятии города Иени-Загра под начальством генерал-адъютанта Иосифа Владимировича Гурко. А 19 июля сражается в передовых частях против отряда Реуфа-Паши у селения Джуранли.

Настигла вражеская пуля – сквозное ранение в правое плечо, да, вдобавок, и сильно контузило осколком гранаты.

Пришлось поваляться в госпитале.

За отличие в делах против турок Фёдор фон Таубе в 20 лет получил свою первую награду – орден Святого Станислава III степени с мечами и бантом. Последующих орденов и медалей хватило бы на троих.

В сентябре 1878 года батальон барона расформируют и он попадает в Измайловский полк.

Затем – полугодовая командировка в канцелярию Военного министерства и далее – охрана Зимнего дворца.

С 1881 по 84-й год он учится в Академии Генштаба и по окончании получает назначение в штаб 39-й пехотной дивизии Кавказского военного округа, а чуть позже – в штаб 1-го Кавказского армейского корпуса.

Но ранения дают о себе знать всё чаще, и Фёдор Фёдорович через год подаёт в отставку, однако не выдерживает штатской рутины и всего через месяц восстанавливается на службе!

К осени 1887 года подполковник фон Таубе утверждается делопроизводителем канцелярии Военно-учёного комитета Генерального штаба.

Много чего выпало на долю лифляндского барона.

Частная жизнь?

Супруга – Александра Александровна, урождённая княжна Руссиева.

Детей у них не было.

Рассказывали, что любил хлебное вино.

Вот, собственно, и всё, что знаем мы о частной жизни.

Зато послужной список впечатляет.

Командовал барон полками, ротами, бригадами и корпусами.

Назначался военным агентом в Бухарест и Белград.

Был Бакинским градоначальником.

Сопровождал – в их путешествиях по России – египетских принцев и румынского и сербского королей.

Представлял империю Российскую на открытии французского памятника в румынском городе Констанце.

Из всего этого следует (хотя данных мы найти смогли), что был он, по-видимому, довольно успешным дипломатом.

Иначе вряд ли бы доверили ему – немцу, лютеранину(!) – должность казачьего наказного атамана.

Летом 1903 года генерал-майор фон Таубе назначается начальником штаба Оренбургского казачьего войска, а через три года – уже атаман и губернатор.

Управление краем Фёдор Фёдорович принял в разгар революционных событий – Урал с Сибирью тогда основательно бурлили.

И губернатор-атаман полностью сосредоточился на решении политических вопросов и умирении волнений. И решал довольно гибко.

Не забывал о просвещении – опекал Оренбургскую Учёную Архивную Комиссию и был её действительным членом.

Вот один из фактов из биографии барона фон Таубе.

Слушатель Санкт-Петербургской юридической академии подьесаул Александр Иванович Мякутин отправлял землякам кое-какие письма. В числе адресатов был и губернатор.

Если систематизировать все вопросы, поднятые в письмах, то составитя целая программа-максимум по переустройству казачьего войска. Довольно-таки, дерзкая.

Фёдор Фёдорович, хорошо знавший Александра по совместной работе над фольклорным изданием «Песни оренбургских казаков», считал эти рассуждения просто блажью молодости (суебесием, как тогда говорили) и не обращал на них внимания.

Но полиция вскоре определила фольклориста «*сотрясателем устоев*», и пришлось губернатору мятежного подопечного выручать.

В письме подьесаулу, датированном 8 апреля 1906 года, атаман замечал: «...Я беру на себя очень тяжёлую ответственность, не давая дальнейшего движения официально возбуждённому против Вас делу и надеюсь, зная Вас лично, что Вы меня не подведёте дальнейшим вашим поведением... Разрешаю Вам ругать меня сколько угодно за то, что я не стеснялся в выражениях по Вашему адресу. Я это делаю потому, что люблю Вас и желаю вам не зла. Ваш старый друг Фёдор Таубе...»

«Нет сомнения, - пишет историк В. Баканов, - что такая дружба может быть основана только на высоких нравственных устоях. Письмо генерала, рисковавшего многим из-за дружбы с подьесаулом, может быть также поучительным для многих, живущих сегодня, потерявших нити дружбы, искренности и уважения друг к другу».

Губернатора края уважали.

Станичники из Михайловской, Усть-Уйской, Гирьялской и Павловской избрали своего наказного атамана почётным казаком.

В феврале 1909 года наказного атамана Донского казачьего войска Александра Васильевича Самсонова перевели в Туркестан.

А сменил его генерал-майор, барон Фёдор Фёдорович фон Таубе.

И уже 3 августа 1909 года на 14 Донских казачьих знамёнах простые украшения и темляки были заменены Георгиевскими.

Через два года последовало высочайшее соизволение на выдачу 4-му, 5-му, 6-му и 7-му Донским казачьим полкам – в дни предполагаемого празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года – новых знамён с сохранением существующих надписей и с юбилейными Александровскими лентами (взамен старых, пришедших в негодность).

Забота о регалиях всегда считалась делом особой казачьей чести.

И то, что новый атаман, далеко не казак по происхождению(!), сразу же занялся этим вопросом, тоже говорит о внимательности и порядочности барона.

В атаманство фон Таубе в Новочеркасске были открыты политехнический институт и Высшие женские курсы.

Он первым поднял вопрос о перенесении в Новочеркасск и захоронении в усыпальнице войскового Вознесенского собора героев Дона: войскового атамана Матвея Ивановича Платова, генералов Ивана Ефремовича Ефремова, Василия Васильевича Орлова-Денисова и Якова Петровича Бакланова.

Правда, самого торжественного мероприятия уже не дождался.

23 февраля 1911 года он умер от заражения крови.

***

Вот такой был барон, генерал-майор, Фёдор Фёдорович фон Таубе, давший донской станице такое необычное имя.

Хотя – и без его на то волеизъявления.

Просто Войско Донское присоветовало таким образом отдать дань памяти наказного атамана.

Правда, название это продержалось совсем недолго.

Та станция-станичка была совсем юная, 1910 года рождения, но бурно разрасталась в связи со строительством Юго-Восточной железной дороги.

А в 1911 году все близлежащие хутора и пристанционный посёлок объединили и назвали разом – станица Таубевская.

Это уже потом, когда началась Первая мировая война и в России спешно принялись искоренять всё немецкое (и Петербург стал Петроградом), станицу Таубевскую *«по высочайшему повелению»* переименовали в Морозовскую.

Хотя к истинному патриотизму, такие переназванки, вообще-то, никакого отношения не имеют...

Хорошо, что сам Фёдор Фёдорович подобное нововведение уже не застал – всю жизнь ведь верой и правдой служил России!

***

Вот такие они были – если судить по немногим дошедшим до нас воспоминаниям – Николай Романов и Фёдор фон Таубе.

Чем отличаются эти два человека?

Ну, принадлежат они, естественно, к разным поколениям.

Николай Романов Фёдору фон Таубе в отцы годится – разные на жизнь взгляды.

И если баталией 1877-1878 годов Николай Николаевич свою военную карьеру закончил, то Фёдор Фёдорович её тогда только начал.

Ничего не известно о потомках барона.

И о бароне, в отличие от великого князя, не дошло до нас никаких сплетен.

Разных они вероисповеданий, вполне возможно, что фон Таубе и не Фёдор вовсе, а, к примеру, Теодор.

Ну вот, собственно, и всё.

Но заметили ли Вы, Уважаемый Читатель, как много общего у Николая Романова и Фёдора фон Таубе?

Ну, во-первых, оба – практически, стопроцентные немцы (после Петра I все российские императоры заключали браки с принцессами германских кровей; исключение – датчанка Дагмар – Мария Фёдоровна, супруга Александра III).

Оба – с детства – посвятили себя военному искусству.

Оба носят имена своих отцов – если первый Ник-Ник, то второго можно бы для краткости называть Фёд-Фёд...

Оба – герои русско-турецких баталий, может быть, довелось им на поле брани и встречаться...

Оба – генералы.

Оба отметились как неплохие дипломаты.

Оба берегли честь офицера.

И оба – до последнего дня – старались для Отечества, хотя и – практически, стопроцентные немцы...

Так дай всем нам Бог, чтобы – хоть похоже – для России старались стопроцентные русские.

Ну, а теперь – рассказы о самих станицах Великокняжеской и Таубевской.

***

Итак, Великокняжеская и Таубевская, а точнее – Пролетарск и Морозовск.

***

В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

«Мы стояли на обширной, залитой лучами весеннего солнца площади, глядели на красивые, оригинальной современной архитектуры большие дома. Крайний из них – широкоформатный кино-театр «Орион», опоясанный стеклянной галереей, рядом – многоэтажные здания районных учреждений, напротив – одетый в стекло дом, где разместились бытовые предприятия, мастерские. Здесь же – гостиница с рестораном, названная по имени реки – «Маныч». Плавно проплывает по асфальту автобус, на дневной сеанс в кино торопятся подростки, спешат куда-то прохожие, привычным взглядом окидывая площадь...»

А мне всё как-то не верится, что вижу я центр той самой Пролетарской станицы, где однажды, вскоре после войны, в такой же весенний день застряли мы на вездеходе. Если бы трактор не отбуксировал из грязи автомашину, то пришлось бы совсем туго.

А ещё вспомнилось более позднее посещение станицы с её приземистыми лачугами, трудно различимыми за пыльной завесой, поднятой назойливым степным ветром», - так писал о Пролетарской станице в 1970 году назад наш донской краевед Александр Суичмезов.

В том же году была она преобразована в город.

Если считать от этой даты – то Пролетарск – один из самых молодых городов Ростовской области.

Но, собственно, минуло с тех пор 40 лет.

Много воды утекло уже и в Дону, и в Маныче.

***

135 лет в этом году городу Пролетарску.

А вообще-то, история этого поселения насчитывает уже 340 лет.

А 135 лет назад правительство Области войска Донского, заселяя и «оказачивая» пустынные сальско-манычские степи, постановило образовать на месте нынешнего Пролетарска окружную станицу.

Закладывалась она там, где богатые донские помещики Мартыновы имели в собственном владении старинную слободу Карачаплакскую (Карачеплакскую), основанную в 1670 году как казацье селение в урочище Кара-Чаплак (тюркское «кара» – «чёрный», «чап» – «яр с отлогими берегами»).

В XIX - начале XX века большую часть населения составляли калмыки, причислявшиеся к войсковому сословию и несшие воинскую службу наравне с донскими казаками.

Была Карачеплакская с 1806 года сначала административным центром Калмыцкого, а в 1844 - 1920 годах – Сальского округа области (до 1870 года – земли Войска Донского).

Земледелия калмыки не вели, занимались, в основном, овцеводством и коневодством.

В октябре 1875 года в одном из номеров официальных «Ведомостей» было напечатано: *«В земле частных конских табунов, в южной части Донской области, недалеко от границы Ставропольской губернии, при речке Карачеплаке, недавно было крестьянское селение г. Мартыновых, которое называлось Карачеплакским, а иногда Андреевским посёлком и слободой Андреевскою, по имени одного из господ Мартыновых. Это селение, расположенное на ровном месте, было довольно значительно... За 20 лет перед сим карачеплакские крестьяне переселены в Миусский округ, т. к. занимаемая ими местность должна была перейти в число запасных войсковых земель...»*

Господа Мартыновы, получив от казны солидный заём, убедили – не стесняясь в средствах – жителей слободы перебраться со своим скарбом на берега Миуса, в одну из больших своих слобод – Голодаевку (ныне село Куйбышево).

А фактическими хозяевами всех угодий (перешедших в фонд запасных войсковых земель), как и всюду в Сальских степях, были владельцы конных заводов.

Сам же Сальский округ был в то время нищим и малолюдным.

И окружная станица здесь выглядела беднее, чем в любом другом округе Донской области.

Несколько оживлённей стала она лишь после того, как в 1899 году прошла близ неё железная дорога Царицын - Тихорецкая, соединившая Поволжье с Кубанью. Тогда стали открываться магазины, хлебные ссыпки, постоянные дворы.

Станицу заселяли казаки из разных мест области, а также крестьяне, которых переводили в казачье сословие.

В 1875 году стала величаться она Великокняжеской.

Основание окружной станицы началось с закладки церкви. На эту церемонию прибыли из Новочеркасска архиерей и наказной атаман. По настоянию владельцев конных заводов, щедрых жертвователей на строительство церкви, посвятили её покровителям лошадей и прочих животных – Фролу и Лавру.

Богатой лепты на православную церковь не пожалел даже истый старообрядец – богатейший коннозаводчик Иван Яковлевич Корольков.

Переселенцы строились и обживали свои саманные хаты. Ближе к майдану поднимались дома из камня и кирпича – для чиновников окружных присутствий, воинского начальства, коммерсантов. Некоторые домовладельцы сдавали свои особняки в наём местной интеллигенции.

Курени на не мощёных улицах утопали весной и осенью в грязи, а летом – в пыли, деревьев было очень мало.

С вечера люди закрывали ставни, и Великокняжеская погружалась в темень. Освещались разве что вход в открытый кем-то, из поспевавших за веком, дельцов синаматограф да клуб, где местные толстосумы пили, играли в карты да гоняли бильярдные шары.

В очерке «Степная Вифсаида» Александр Серафимович так передаёт свое впечатление о дореволюционной станице:

«Влево – степь, вправо тянется Великокняжеская станица донских казаков. Маленькие, приземистые саманные белые домики под соломенной крышей, баз`ы и плетк`и, огромные пустыри производят впечатление хутора... Что поражает в станице, так это бедность зелени: голо, неприкрыто, и жгучее степное солнце немилосердно палит эту одинокую церковь и саманные домики, и широкие пустынные пыльные улицы, и заросшие колючкой пустыри, и степь, которая надвинулась со всех сторон...»

Станица, церковь, саманные домики и сиротливые, затерянные среди степи деревья двух сади-ков понемногу отходят назад. Во все стороны простирается солонцеватое бесплодное про-странство. Здесь ни поселений, ни хуторов, лишь изредка попадаются зимовники коннозаводчи-ков, этих пауков, сосущих донское войско».

Но есть и другие сведения.

В 1897 году создана бесплатная народная библиотека-читальня, в 912-м – почтово-телеграфное отделение и земский больничный приёмный покой.

А годом ранее – освятили Собор Александра Невского.

Станица очень быстро росла, о чём можно судить по количеству заводов: 2 маслобойных, из-вестковый, черепичный, горшечный, кирпичный, 3 паровых и 9 ветряных мукомольных мельниц.

Ежегодно: 30 января, в страстную пятницу, 29 августа и 1 октября проводились ярмарки.

Открыли в Великокняжеской четыре средних учебных заведения.

Хотя, конечно, на весь обширный Сальский округ это было ничтожно мало.

По официальным источникам на каждую тысячу жителей приходилось 865 человек, не умею-щих даже расписаться.

И, конечно, нелегко жилось трудовому населению.

Многие жители нанимались батраками.

Особенно тяжело приходилось беднякам-хлебопашцам. Земля жаждала влаги, от безводья стра-дали не только нивы, но и сама станица: пресной воды катастрофически не хватало.

А эксплуатация в крае (как, впрочем, и везде, по России-матушке) была просто страшной. Даже в географии области, вышедшей незадолго до установления на Дону советской власти, автор не скрывает, что отношение коннозаводчиков к табунщикам и пастухам *«ужасающе по своему ци-низму, случаи истязаний и смерти от них – не единичны...»*

Среди трудового люда – железнодорожников, рабочих мельниц, небольших мастерских, ста-ничной гольтьбы – всё больше росло недовольство властью имущих.

Великокняжеской и соседним с ней станицам суждено было сыграть на Дону заметную роль в годы революции и гражданской войны.

После того, как армия генерала Каледина потерпела поражение, многие белые офицеры и гене-ралы отступили из Новочеркасска в Задонье, в Сальские степи. Здесь они формировали новые от-ряды, в которые вступали недовольные советской властью казаки.

В Великокняжеской и Платовской были штабы белой гвардии.

Здесь же рождались и краснопартизанские отряды. Отсюда, к примеру, начинали свой боевой путь маршал, трижды Герой Советского Союза, Семён Михайлович Будённый и генерал-полковник, Герой Советского Союза, Ока Иванович Городовиков.

Кстати, Будённый руководил окружным земельным отделом Сальского окрисполкома

Земельная политика тогда сводилась к одному: полному изъятию хлебных запасов.

Такую политику казаки – прежде не облагаемое налогами сословие – естественно, встречали в штыки.

И Сальский округ, естественно, стал тогда ареной жестоких расправ.

Когда станицу или хутор брали красные, они проходили по дворам и расстреливали всех взрос-лых мужчин.

Когда станицу брали белые, то делали то же самое.

После того, как белая гвардия заняла Ростов и большую часть края, правительство Донской со-ветской республики перебралось в Царицын (Волгоград), а затем переехало в Великокняжескую.

В Великокняжеской же и формировалась Первая Конная армия, нанёсшая в начале 1920 года последний сокрушительный удар армии Деникина.

После этого советская власть утвердилась в округе окончательно.

В результате нового административного деления в 1924 году был образован Пролетарский район, ну и станицу с 1925 года, само собой, стали величать Пролетарской – Пролетаркой.

Хозяйство было разрушено; продовольствия, рабочих рук не хватало.

Железнодорожники решили объединиться в коммуну. Осенью 20-го года коммунары решили отвезти голодающим москвичам в подарок продукты. Собрали довольно внушительную посылку.

Хотя дошли слухи, что, скорее всего, сроду не имевшие своего хозяйства железнодорожники, просто отобрали припасы у местных казаков. И это снова вызвало волну возмущений.

Вернувшиеся посланники привезли домой длинное письмо от В. И. Ленина. В нём были такие строки:

«В особенности прошу ставить работу в коммуне так, чтобы помогать окрестным крестьянам и иметь с ними наилучшие отношения. Без этого и без делового практического, хозяйственного успеха я коммунам верю плохо и немного даже коммун боюсь».

С 1929 года основной формой коллективного хозяйства была объявлена не коммуна (в ней обобществлялось всё – вплоть до домашней утвари), а сельскохозяйственная артель (в ней колхозникам оставлялись приусадебный участок, мелкий инвентарь, птица, домашний скот).

В тоже время основные средства производства (полевая земля, основной инвентарь, крупный скот) подлежали обобществлению.

В результате принудительной коллективизации производительные силы сельского хозяйства оказались подорванными на годы вперёд. Как известно, это вылилось в страшный голодомор 30-х годов.

***

В Отечественную войну Пролетарка попала в зону оккупации.

Фашисты с особенной ненавистью чинили расправу над жителями края, сыгравшего значительную роль в установлении советской власти.

Крупный населённый пункт (на трассе Ростов - Сальск – Волгоград) – станица Пролетарская – была ареной жестокого боя по замыканию внешнего кольца окружения группировки Паулюса в Сталинграде.

Сегодня в центре города установлена стела с именами погибших защитников.

Послевоенные годы ознаменовались значительными изменениями в экономике и географии округа. В 1944 году вошла в него часть территории бывшего Калмыцкого района.

Началось строительство в засушливом Задонье оросительной сети, сооружение водохранилищ в системе (ставшего судоходным) Маныча.

Орошение степей позволило повысить урожайность, а строительство водохранилищ позволило развивать и рыбоводство.

Работают рисоочистительный завод, рыбокомбинат, промкомбинат, завод стройматериалов.

Залечивая нанесённые войной раны, возрождая разорённые хозяйства, пролетарцы превзошли прежний уровень производства.

***

1954 год ознаменовался открытием детской библиотеки

А, в связи с празднованием 300-летнего юбилея станицы, 24 июля 1970 года произошло переименование её в город Пролетарск.

Через 9 лет, к 60-летию создания Первой Конной армии, заложен гидропарк. Его уникальность – незамерзающий источник на реке Чапрак.

Уже ближе к нашему времени, в 1993 году, восстановлен и освящён храм Флора и Лавра.

Сегодня город насчитывает девятнадцать с половиной тысяч жителей.

В системе образования – 18 школ, 14 дошкольных учреждений, центр дополнительного образования, детско-юношеская спортивная школа, загородный лагерь «Лазоревый», производственное училище, филиалы Ростовского кооперативного техникума и Новочеркасского юридического колледжа.

В сфере культуры – 20 библиотек, детская школа искусств, районный и городской дома культуры и 11 сельских, 2 клуба, центр детского творчества.

В сфере здравоохранения – районная больница, 4 амбулатории и 18 акушерских пунктов.

Кстати, в нескольких километрах восточнее от Пролетарска, раскинулась гладь большого солёного озера, очень хитрого – водой оно наполняется только весной.

Летом вода испаряется, и на поверхности остаётся слой соли. Под соляным слоем – чёрная лечебная грязь – от ревматизма и многих других заболеваний.

***

Какими именами гордится город Пролетарск?

Петроний Гай Амадуни – прекрасный советский писатель-фантаст. К сожалению, сейчас немного позабытый. Но Ростовская библиотека для слепых озвучила его произведения!

Родился Амадуни в Великокняжеской. 12 июля 1916 года.

Детство провёл в Армении, юность – в Москве.

Работал с 16 лет инструктором по авиамоделлизму.

Великую Отечественную войну начал в кавалерийских войсках, но после госпиталя был направлен в училище лётчиков-истребителей ВВС и, по окончании, работал инструктором в лётных частях. С 53-го года по 68-й – командир корабля в гражданской авиации.

Сказки Петрония Амадуни о мальчике-роботе Чао – стоят в одном ряду с Незнайкой и девочкой Элли.

С Маныча родом Евдоким Павлович Огнев – капитан-командор крейсера «Аврора». Тот самый, что дал первый сигнальный залп по Зимнему дворцу в Петрограде – как говорили в советское время – *«начало новой эры»*.

28 мая 1918 года в станице Великокняжеской (хотя эти данные оспаривает Ереван) родился будущий Герой Советского Союза Сергей Авдеевич Бурназян.

Старший лейтенант командир эскадрильи менее чем за полгода выполнил 224 боевых вылета, провёл 86 воздушных боёв, лично сбил 22 и, в группе с товарищами, ещё 2 самолёта противника.

15 апреля 1943 года отважный лётчик, пытаясь спасти вверенный ему самолёт, трагически погиб.

Ну, и самый известный земляк пролетарцев – Семён Михайлович Будённый.

Он из станицы Платовской.

В юности Семён работал конюхом у богатого коннозаводчика Николая Андрианова – богатейшего и влиятельного человека Области Войска Донского, депутата Госдумы. В либеральной прессе Андрианова называли *«атаманом-нагаечником»*. Он действительно был человеком крутого нрава и часто пускал в ход нагайку. Известно, что доставалось и будущему маршалу.

В 1914 году ушёл Семён на войну. В родные края вернулся уже в 18-м.

В станице Платовской создан музей Первой Конной армии. Глинобитный домик Будённых накрыт стеклянным колпаком.

Так что, Пролетарский район привлекателен для туризма.

На данный момент, например, интересные услуги оказывает ООО «Великокняжеский конный завод» где организована езда на лошадях и другие аттракционы.

На заводе содержатся 170 лошадей будённовской породы.

«Добраться до комплекса можно будет либо на автотранспорте, либо на запряжённом лошади фэртоне. Уже на месте приезжие могут выбрать развлечения... А можно переодеться в казачью одежду и просто подоить корову», - улыбаясь, рассказывает директор завода Александр Кадочников.

***

А ещё сегодня в Пролетарске идут работы по созданию архитектурно-паркового комплекса «Добрый Ангел Мира»

Он представляет собой оригинальный авторский проект.

В центре – мраморная колонна, увенчанная золотой фигурой Ангела, спустившегося на Землю, чтобы нести по Свету Добро и Милосердие, и идущего по полусфере, символизирующей Земной шар.

В руках Ангела голубь – христианский символ Святого Духа, ставший символом мира и надежды, доброты и готовности к самопожертвованию.

Сам комплекс задумывается как символ единения всех людей Земли, укрепления и развития традиций меценатства; во славу как раз тех, кто может честно заявить: *«Я делаю большое Дело».*

Город, поддержав проект, становится оплотом развития идей Добра и Милосердия.

«На блёсткой ленте асфальта, что заменила пыльный степной большак, бывает и теперь увидишь впереди озеро-мираж. Но это мгновенное видение, пожалуй, и всё, что в солнечный день ещё напоминает степь, когда-то описанную Серафимовичем.

На месте глинобитной станицы с верноподданическим названием, пошёл в рост, хорошеет, одеваясь в зелень, один из самых молодых на Доницине город – Пролетарск», - это слова Александра Суичмезова.

***

В ЧЕСТЬ НАКАЗНОГО АТАМАНА

«Стоял в степи приземистый город. Издали узнавали его по высокой башне элеватора.

Сегодня в степи встаёт город трёх-, пятиэтажных домов, телевизионных сооружений, к которому и от которого бегут поезда с грузом на Волгоград и Ростов, на Волгодонск и Куберле, город строят люди, всегда готовые в труде быть, как в бою.

Цвети же и здравствуй, город боевой славы, город-труженик Морозовск!» - это тоже слова Александра Суичмезова.

***

Ещё в конце прошлого века на том месте, где расположен сейчас Морозовск, лежала глухая степь.

Затерянные в этой степи крохотные казачьи хутора, отдалённые от железной дороги, от больших рек, лепившиеся к берегам речки Быстрой – казались оторванными от всего мира.

Но стояли в верховьях Быстрой и хутора немалые – Морозов, Любимов, Басов (названные по именам первопоселенцев). В Морозовом насчитывали полторы тысячи жителей.

Сведения о том, какой – конкретно – переселенец Морозов дал имя хутору, очень расплывчаты и противоречивы. Есть даже версия – назвали так просто потому, что первая зима на новом месте была уж очень студёной.

В общем, жил вместе со всеми когда-то небедный казак, а потом решил пожить отдельно – создать свой хутор.

И – то ли фамилия, то ли явление природы – вот так и задержались в названии нынешнего города.

А городу – 100 лет.

Много это или мало?

Начнём, как всегда, сначала.

***

Жили степные хутора бедно, впроголодь; засухи и недороды разоряли хлебопашцев.

Обитали здесь в основном недавние крепостные, иногородние крестьяне, арендовавшие землю у богатых казаков, и даже в самые урожайные годы (а выпадали они нечасто) едва сводили концы с концами.

Нераспаханной, пустовавшей земли рядом было сколько угодно, но вся она принадлежала Войсковому кругу.

Окрестная территория была крайне малонаселённой, оживление наступило лишь со строительством Юго-Восточной железной дороги.

В конце XIX века, с развитием капитализма в России, с промышленным развитием Донбасса, возникла острая потребность перебрасывать донецкий уголь на Волгу, к водному пути, по которому в Донбасс и на юг шёл (в свою очередь, с верхней Волги и её уральских притоков) лес.

Кроме того, Дон был основной житницей царской России. Отсюда, через Новороссийский порт, через Ростов, шли пароходы с донской пшеницей на экспорт – тогда мы кормили полмира! А через Царицын хлеб отправлялся в Петербург и Москву.

Чтобы облегчить перевалку грузов к портам, царское правительство в 1898 году и решило проложить железную дорогу Царицын - Лихая.

Строительством занималось акционерное общество Юго-Восточной железной дороги.

Казаки, правда, увидев в глухомани этой незнакомых людей (приехавших осмотреть степи, по которым пройдёт новая железная дорога) сильно всполошились: *«Не желаем: скотину порежет машина!»*.

Власти – где-то уговорили, где-то – надавили, и железную дорогу всё же построили; а близ хуторов появилась станция, как указывалось в справочнике, *«соименная ближайшему хутору Морозову»*.

Войсковой круг проявил неслыханную щедрость – выделил 423513 десятин земли *«для малоземельных казаков и создания новых станций и хуторов»*.

«Царицынский вестник» сообщал 19 июня 1900 года:

«12 июня сего года открыта в коммерческую эксплуатацию Восточно-Донецкая линия общества Юго-Восточных железных дорог, с большим мостом через Дон у хутора Рычкова. Все станции и разъезды обустроены служебными и жилыми помещениями. Самой крупной станцией является Морозовская, в 216 верстах от Царицына».

К 10-ым годам прошлого века железная дорога уже функционировала в полную силу и потянулись в эти места переселенцы из других мест – из Сиротинской, Качалинской, Нагавской, Трёхостровской, Пятиизбянской. Первые улицы получали название тоже по этим станциям.

Вокруг станции выросла посёлок рабочих-железнодорожников. В казённые дома въезало станционное начальство.

И оживились ещё вчера глухие хутора.

Хлынул сюда и торговый люд: заводчики, арендаторы, прасолы.

Наехавшие Бог весть откуда купцы пооткрывали магазины, появились большая мельница, частная типография. К небу поднялся принадлежавший Российскому банку громадный по тем временам элеватор с хранилищем зерна. Предприимчивые хлеботорговцы поспешили построить вместительные амбары и открыть ссыпки.

Жители со всей округи здесь могли продать зерно, купить нужный товар, и даже отремонтировать несложные свои сельскохозяйственные машины в мастерских хозяина Попова.

В 1911 году станция, получила своё – такое непривычное русскому уху – название: Таубевская. В народе же, по старинке, места эти именовали просто Морозовкой.

Станица росла, но оставалась совершенно неблагоустроенной. Осенью и весной улицы становились непроходимыми, грязь превращалась в сплошное месиво.

В сухие ветреные летние дни пыль столбом поднималась на громадном пустыре между вокзалом и селением. Студёные ветры гуляли по пустынным улицам зимой. Утром и на закате дня с четырёх колоколен унылым звоном зазывали верующих к заутрене или вечерне.

Пять кабаков открывались, едва начинался рассвет.

Долгое время была здесь лишь одна школа.

Местная знать развлекалась, главным образом, в коммерческом клубе. Здесь, опять же, много пили, играли в карты, опять же, гоняли бильярдные шары.

Но рабочий люд Морозовской, что ютился в хибарках, примостившихся на станционных окраинах, конечно, не жил интересами богатого торгового поселения – казачьей станицы.

Там – работа по 15 часов в сутки и грошовое жалованье.

В 1905 году в России разразилась первая революция. Морозовские пролетарии не остались стороне.

8 декабря 1905 года прекратились работы в мастерских, на телеграфе, остановились поезда. Железнодорожники бастовали около двух недель.

Забастовку подавили, но условия существования не улучшили.

Переименованная в начале Первой мировой войны из Таубевской (к этому названию казаки, в общем-то, так и не привыкли) снова в Морозовскую, станица разделилась на два враждебных лагеря.

А вскоре Мировая война переросла в революцию и войну гражданскую,

Вот и стал одним из центров революционных сил на северо-востоке области нынешний город Морозовск.

В эти дни родилась прославленная Морозовско-Донецкая дивизия – её боевой путь отмечен героическими подвигами при обороне Царицына, в Луганских степях и на других фронтах гражданской войны.

Здесь сражался Клим Ворошилов.

Рассказывали, что сам атаман Каледин, возвращаясь из северных округов в Новочеркасск, боясь оказаться пленником морозовских большевиков-железнодорожников, скрылся на станции Обливская и оттуда бежал степными дорогами.

Весной 1918 года во многих станицах начались антисоветские мятежи, с запада шли немецкие интервенты, с Кубани двигалась белая гвардия.

Но в докладе на первом съезде советов Донреспублики председатель Донсовнаркома Фёдор Подтёлков уже отмечал Морозовский округ как надёжный оплот советской власти.

***

После революции станица стала центром сельскохозяйственного района. И оставалась в таком звании до 1925 года.

И надо сказать, в культурной жизни станции Морозовской наблюдались большие контрасты.

Железнодорожники – всё больше приобщались к культуре, имели свой клуб и библиотеку.

Станичники же – в культуре явно отставали.

Всё это дало повод журналисту, впоследствии известному драматургу, Николаю Погодину в 1923 году опубликовать в «Трудовом Доне» фельетон «Куриное житьё» – он смеялся над захолустными нравами и призывал быстрее внедрять советскую культуру и новый образ жизни.

***

Давно уже не похож Морозовск на тот, каким описал его Николай Погодин.

...Вот город первых пятилеток.

Окрестные поля, фермы принадлежат колхозам. Здесь создана была одна из первых в Шахтинско-Донецком округе МТС, расширились предприятия железнодорожного узла.

Мало ещё изменился к тому времени внешний облик станицы, но это уже был не только экономический, но и по-настоящему культурный центр северо-восточной окраины нашего края.

Вечерами клубы, кинотеатры, парки были переполнены.

Намного увеличилось население станицы.

И потому 27 ноября 1938 года станица Морозовская была преобразована в рабочий посёлок, а 29 мая 1941 года рабочий посёлок стал городом.

А через месяц город Морозовск выглядел, как в тревожное время гражданской войны – за оружие брались испытанные бойцы. И их безусые ещё внуки тоже рвались в ряды действующей армии.

Честь родного города, овеянного боевой славой, сохранили многие морозовцы, храбро сражаясь на всех фронтах Великой Отечественной.

На тех же самых полях, где за Царицын сражались бойцы Морозовско-Донецкой дивизии, через два с лишним десятилетия их потомки – вместе со всеми защитниками волжской твердыни – отстаивали Сталинград.

15 июля 1942 года был Морозовск оккупирован, освобождён через полгода 5 января войсками Юго-западного фронта в ходе наступления на Ворошиловград.

***

Затянулись раны войны, и иным стал выросший город, привольно раскинувшийся на степных просторах междуречья Дона и Донца.

Живёт сейчас в нём около тридцати тысяч человек.

Извиваясь серебристым кушаком меж холмистых полей, степная речка Быстрая – вопреки названию – тихо несёт свои воды к Донцу.

Невелика, правда, речка, но как бы выиграл Морозовск, будь он хотя бы немного ближе к устью её!

Безводье, конечно же, всегда создавало неудобства для жителей, лишало их возможности пользоваться благами природы. Но, несмотря на это, морозовцы свой город любят.

Тогда же, после войны, развернулись и продолжают сегодня (с перерывом, естественно, на ужасные 90-е годы) различные работы по благоустройству, наращивают мощности промышленные предприятия.

Ныне Морозовск – станция узловая. В период строительства Волго-Дона новая ветка соединила её со станцией Куберле. Многие железнодорожники работают в локомотивном и вагонном депо. Предприятия эти являются наиболее мощными на линии Волгоград - Лихая.

Сам город разделён на две практически равные части железной дорогой.

Через станцию проложен пешеходный мост.

Но сегодняшней Морозовск – это не только город железнодорожников.

Полукустарные мастерские в прошлом ныне стали довольно большим, оснащённым современной техникой заводом сельскохозяйственных машин. Не только в России, но и во многих странах известны машины, изготовленные на АО «Морозовсксельмаш».

Есть в городе немало других предприятий, в том числе кукурузокалибровочный завод, мясоптицекомбинат, пищевые, бытовые комплексы, элеватор, различные мастерские.

Функционирует маслоэкстракционный завод – крупнейший в Восточной Европе.

Открыты месторождения глины и известняка.

Через город проходит федеральная автодорога, немного западнее расположен военный аэродром «Морозовск».

Значение этого города не ограничивается ролью одного из районных центров Дона.

Здесь сосредоточены и отдельные межрайонные учреждения, склады, базы, призванные обслуживать северо-восточную часть области, В городе часто проводятся встречи, семинары, совещания представителей всех окружающих районов.

В Морозовске расположено «Южное аэрогеодезическое предприятие».

Но так как образовался Морозовск (как и Цимлянск и Семикраркорск, и Котельниково) из деревень, то бишь – станиц, поэтому большинство домов не деревянные (деревья там из-за засух почти не росли), а мазанки. Хотя процент деревянных домов в Морозовске выше, чем, к примеру, в трёх вышеназванных городах.

Есть бывший военный городок на окраине, вот там большинство домов – пятиэтажки.

Недавно один очевидец с добрым юмором рассказывал, что первое – что бросилось в глаза по приезду в этот город – невероятное количество парикмахерских.

И особенно его умилило, что вывеска одного из подобных заведений красоты – прямо под табличкой Морозовского ВОС... Два в одном?

***

Какими именами гордится город Морозовск?

28 декабря 1924 года родился здесь наш известный писатель и краевед Владимир Семёнович Моложавенко.

Со школьной скамьи ушёл он на фронт, а День победы встретил в Праге.

В мирное время окончил в Москве аспирантуру и с 1947 года профессионально занимается журналистикой.

Работал в газете «Вечерний Ростов», был директором издательства «Молот».

Из-под пера Владимира Семёновича выходят чудесные книги, рассказывающие о диковинках нашего края: «Тайны донских курганов», «Заветная шкатулка», «Был и я среди донцов»...

Все они об удивительном, далёком времени; о гордых и сильных людях, селившихся на Дону.

21 декабря 2009 года в Ростовском-на-Дону городском комитете КПРФ состоялось подведение итогов областного творческого конкурса «Имя эпохи», посвящённого 130-летию со дня рождения И. В. Сталина.

В номинации «*Лучшее художественное произведение военной тематики*» первой премии удостоена книга «На всех одна Победа».

Автор – Владимир Моложавенко.

Отважным артиллеристом был паренёк с хутора Грузинова Василий Мерчанский.

Он особо отличился на польской земле, в боях за Вислу. Один за другим воспламенялись вражеские «фердинанды» и «пантеры» от меткого огня Мерчанского, когда он вместе с горсткой самоотверженных бойцов отбивал атаки противника. Золотая Звезда Героя Советского Союза украсила грудь молодого артиллериста.

Такого же высокого звания, Героя Советского Союза, удостоился ещё один земляк морозовцев, ещё один Василий – только Гладков.

Это он командовал десантом наших войск на Керченском полуострове. Все участники этого десанта проявили редкое мужество и героизм.

Родом из Морозовска же Михаил Алексеевич Ищенко – заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион по гандболу.

***

Вот такие два у нас на Дону города.

Находятся они друг от друга довольно далеко.

Один северный, другой – южный.

А биографии – похожи.

Возможно, связано это с очень однообразной имперской политикой в отношении глубинки.

Возможно – со своеобразными своевольными нравами казаков и их – столетиями не менявшимся – укладом.

А – возможно – бывают же такие мистические совпадения – связано это с теми людьми, в чью честь и появились на карте Области Войска Донского эти названия: Великокняжеская и Таубевская.

Ныне – Пролетарск и Морозовск.

***

СЛОВАРЬ:

Баз – двор.

Вольтижировка – вид конного спорта, выполнение акробатических упражнений на лошади.

Гемофилия – наследственное заболевание, связанное с нарушением свёртывания крови.

Джигитовка – военно-прикладной вид конного спорта, скачки с выполнением гимнастических и акробатических трюков.

Капитан-командор – командир небольшого отряда кораблей, а также временный заместитель контр-адмирала.

Камарилья – группа влиятельных придворных.

Курень – казачий дом.

Майдан – широкая площадь в центре поселения, где располагался храм, рынок и местное правление.

Плеток – невысокий плетень, забор из ивовых веток.

Прасол – оптовый скупщик скота и разных припасов для перепродажи.

Саман – строительный материал из глинистого грунта, высушенного на открытом воздухе.

Ссыпка – пункт сбора зерна.

Урочище – участок местности, отличный от окружающей территории какими-либо естественными признаками.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Агафонов А. История Донского казачества. Ростов н/Д.: РГУ, 2001.

Астапенко М. Донские казачьи атаманы. Ростов н/Д.: «Гефест», 2002.

Астапенко М. История Донского казачества. Ростов н/Д.: «Феникс», 2002.

Военный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1986.

География России: энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

Города России: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.

И опять на Дону... Ростов н/Д, Гин-Го, 2005.

Историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1974.

История Дона с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Ростов н/Д.: РГУ, 1965.

История России в лицах и датах: Словарь-справочник. СПб.: «Наука», 1995.

Казачья сотня: Краткие биографии ста деятелей казачества. Вып.1. М.: Воениздат, 1996.

Картины былого Тихого Дона: Краткий очерк истории войска Донского. М.: Граница, 1992.

Левченко Л. Знай свой край. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

Люди земли Донской. Ростов н/Д, Омега-Принт, 2008.

Моложавенко В. Морозовск. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1981.

Нагорный Б. Твой край родной. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1988.

Писатели Дона. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1987.

Поспелов Е. Географические названия мира: Топонимический словарь. М.: Русские словари, ООО «Астрель», ООО «АСТ», 2001.

Серафимович А. Рассказы и повести. Л.: «Советский писатель», 1982.

Суичмезов А. Молодые города Дона. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1972.

Суичмезов А. Родная Донщина. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1977.

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/121816>

<http://med.webrostov.ru/news/med/3587612>

<http://morozovsk.info/publ/2-1-0-57>

<http://proletarsk.my1.ru/blog/2008-09-30-2>

<http://proletarsk.ru>

<http://ru.wikipedia.org/wiki>

http://velicoknz.far.ru/o_nas1.html

http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=90654

<http://www.donland.ru/content/info.asp?partId=4>

<http://www.mojgorod.ru/rostovsk>

Книга «Юг и Север» рассказывает о периоде становления и дальнейшей истории молодых городов Ростовской области – Пролетарска и Морозовска.